

Татьяна Улукаева написала нам:

«Почти каждый день хожу на учёбу по Пушкинской, затем по Семашко и Горького. Недавно просмотрела список памятников по моему ежедневному маршруту и меня удивила одна вещь. Дом по Семашко 74 записан в памятники, а угловой на Горького – Семашко 80 –нет. А он, на мой взгляд, ничем не хуже. Там даже подлинные решётки на балконах остались. Как вообще определялось, что следует вносить в список охраняемых памятников?»

И прислала эти фотографии.

Отвечаем:

Мы абсолютно согласны, что отмеченный Вами дом «ничем не хуже» и вполне заслуживает быть внесённым в список охраняемых объектов. Что же касается того, как этот список формировался, то самым точным образом на него смогут ответить люди, которые его формировали. Но по имеющейся у нас информации дело обстояло примерно следующим образом. Как Вы наверно заметили, основа этого списка была сформирована в 1997-1998гг. По сути там были использованы в основном «наработки» ещё советских времён, когда эти работы по выявлению и изучению памятников истории и культуры более или менее прилично и регулярно финансировались. В то время превалировал подход выявления отдельных, уникальных памятников. И это чётко видно по данным спискам. Это во-первых. Во-вторых, для включения памятника в список охраняемых требуется подготовка определённого количества документов, которая занимает немало времени. Когда власти города и области озаботились составлением этих списков, на

многие памятники не успевали подготовить необходимый комплект документов. Поэтому многие попали в разряд «выявленных». А многие вообще в списки не попали. В то время предполагалось, что «выявленные» будут постепенно изучать, описывать должным образом и переводить в «полноценные» региональные. Одновременно будут выявляться новые памятники и тоже постепенно вноситься в список охраняемых объектов. [Но руководство министерства культуры области поменялось и всё пошло «с точностью до наоборот»: «выявленные» памятники вместо того, чтобы их переводить в «региональные» стали вообще исключать из списков охраняемых, а выявление новых памятников вообще было фактически остановлено.](#)

В-третьих, сейчас уже преобладает другой подход к формированию списков охраняемых объектов - исходя из ансамблевого характера застройки. Именно такой подход был заложен при формировании Охранных зон Ростова для его последнего генплана развития, которые,

[как мы недавно выяснили городские власти по непонятным \(а, может, и по вполне понятным\) причинам строго засекретили](#)

. Из этого же принципа исходили, когда формировали охранные зоны Таганрога. Если Вы посмотрите список охраняемых памятников этого города, то легко заметите, что они занесены в этот список целыми кварталами.

Что касается конкретного случая, описанного Вами, то здесь, несомненно, охраняемым должен быть весь комплекс зданий по Семашко между Пушкинской и Горького. Впрочем, как в десятках других районах Ростова.

Но это наше мнение. У администрации Ростова и областного министерства культуры оно, очевидно, иное. Может с назначением нового министра культуры что-то изменится?